

как книгообмен, абонемент — коллективный и индивидуальный, как библиотечные филиалы на местах.

Так, например, многие книги имеют пометы вроде следующих: «Казенный каноник — выдан на поддержку» (Сол. 375/355); «А писал сию книгу сам Никанор своею рукою, а выменял из казны на печатную Лествицу» (Сол. 311/291); «Книга Ефрем Сирийский и десть писменный монастырский. Живет в больнице» (Сол. 170); «Сия книга дается на прочтение в братскую больницу» (Сол. 926/816); «Живет в поварне» и т. п. В XVI и XVII вв. книга вообще была широко распространена среди обитателей далеких Соловецких островов: среди владельческих записей — а они есть почти на каждой книге — попадаются имена не только игуменов, монастырских старцев и других представителей монашеской «верхушки», но и рядовых монахов — клирошан, келейников, послушников и даже монастырских крестьян и ремесленников (сторожа «Ивашки Иларионова сына Вережкина», «Петра, Павлова сына кожевника», Никифора кузнеца и др.).

Таково было, в самых кратких чертах, состояние Соловецкой библиотеки через сто лет после ее основания. Так развилась в далеком Соловецком монастыре традиция книгописания, основанная учеником новгородской книгописной школы, членом геннадиевского кружка — игуменом Досифеем. Широта репертуара книг этой монастырской библиотеки — свойство, приданное ей основателем, — а также интенсивность комплектования, значительный размах и тщательность книгописания обусловили сохранение на Соловках многих древнейших списков памятников древнерусской письменности.
